

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

Ан.А. Громько, Ал.А. Громько*

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИРОВОЙ ПРАВОПОРЯДОК: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Европы Российской академии наук»,
125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3*

Хаотизация международных отношений, наблюдаемая в последние годы, способствовала заметной активизации в политическом, экспертном и академическом дискурсе дебатов о судьбе мирового порядка в XXI в. В центре дискуссий находятся не только проблемы изменения конфигурации центров силы после окончания эпохи биполярности, но и нормативно-правовые основы мироустройства, подвергающиеся эрозии. Предлагаемый очерк вносит вклад в осмысление этих важнейших вопросов. Представители двух поколений российских ученых-международников — Анатолий Андреевич Громько (1932–2017) и Алексей Анатольевич Громько — размышляют о главных угрозах миру и точках опоры, которые необходимы для того, чтобы человеческая цивилизация выжила. В очерке рассматриваются: контроль над вооружениями, в первую очередь над оружием массового поражения; институт государства-нации, сохраняющий свое значение в эпоху глобализации, роста взаимозависимости и усиления позиций негосударственных субъектов; примат «силы права, а не права силы», воплощенный в Уставе ООН; и, наконец, ответственность великих держав за мировое регулирование и поддержание стабильности. Задаваясь вопросом о перспективах демократического мирового правопорядка, авторы приходят к выводу о том, что идея его создания не утопична в том случае, если удастся избежать «новой холодной войны» и логики «игры с нулевой суммой».

Ключевые слова: правопорядок, сила права, право силы, оружие массового поражения, терроризм, государства-нации, «холодная война», ООН.

* **Громько Анатолий Андреевич** (1932–2017) — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; **Громько Алексей Анатольевич** — член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор РАН, директор Института Европы РАН (e-mail: alexey@gromyko.ru).

Мировое сообщество живет и действует в условиях погони за концепциями мирового порядка, многие из которых, возникнув на горизонте дипломатии и общественных наук [см. подробнее: Громыко Ан.А., 2014b; Солянова, 2016; Шаклеина, 2015], затем быстро забываются. Эти поиски неразрывно связаны с изменением баланса сил в мировой политике. Однако помимо соотношения потенциалов великих держав стержневую роль в развитии международной системы и поддержании ее жизнеспособности играет сила права, воплощенная в ООН и ее Уставе.

В этой связи вспоминается одна история. В 2009 г. Ан.А. Громыко был дважды приглашен в Соединенные Штаты Америки на мероприятия, посвященные 100-летию Андрея Андреевича Громыко. Важная часть дипломатической жизни советского министра прошла именно там в качестве советника, а позже посла СССР в Вашингтоне, представителя Советского Союза при Организации Объединенных Наций¹.

В июле в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в честь юбилея состоялся круглый стол, в котором приняли участие дипломаты и ученые из многих стран. Среди них, конечно, была и группа российских дипломатов во главе с В.И. Чуркиным, блестящим руководителем российского постоянного представительства при ООН². Виталий Иванович, в частности, обратил внимание собравшихся на то, что особенно актуально наследие А.А. Громыко, связанное с режимом ограничения вооружений³.

Затем в ноябре в Вашингтоне в честь памятной даты прошла конференция «Американо-российские отношения: уроки ответственного взаимодействия». Ее организаторами выступили посольство РФ в США и Институт имени Дж. Кеннана при Международном научном центре имени В. Вильсона. Открывавший ее посол России в США Сергей Иванович Кисляк⁴ отметил, что у советского министра была трудная работа в трудные времена и в трудном

¹ А.А. Громыко занимал должность советника Полномочного Представительства СССР в США с 1939 по 1943 г., посла СССР в США – в 1943–1946 гг., в 1946–1948 гг. одновременно занимал посты заместителя министра иностранных дел и постоянного представителя СССР при ООН. – *Прим. ред.*

² В.И. Чуркин занимал должность постоянного представителя Российской Федерации при ООН и в Совете Безопасности ООН с 8 апреля 2006 г. до своей смерти 20 февраля 2017 г.

³ В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке отметили 100-летие со дня рождения Андрея Громыко // Вести.Ру. 14.07.2009. Доступ: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=301646> (дата обращения: 20.08.2017).

⁴ С.И. Кисляк занимал должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в США с 26 июля 2008 г. по 21 августа 2017 г., в настоящее время является членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – *Прим. ред.*

окружении. «Громыко пытался построить более надежный, предсказуемый, стабильный мир. С советской стороны он разрабатывал Устав ООН, помог заключить многие соглашения по сокращению вооружений – они и сейчас являются моделью для тех, кто пытается предотвратить распространение оружия массового уничтожения», – подчеркнул посол России⁵.

На обеих встречах выступил и патриарх американской дипломатии Генри Киссинджер, к которому в Вашингтоне присоединился бывший посол в СССР и России Джон Мэтлок⁶. На вопрос, как удавалось в то время достигать такого значительного количества важных для СССР и США соглашений, Г. Киссинджер ответил: «Мы тогда знали, в рамках каких правил будем работать». В период «холодной войны», по крайней мере на том ее этапе, когда осуществлялось активное взаимодействие между Андреем Громыко и Генри Киссинджером, ведущие дипломаты двух стран в отношениях друг с другом опирались на понимание того, что существовали признанные Белым домом и Кремлем нормы, правила, что можно использовать для достижения взаимовыгодных компромиссов какие-то накатанные треки, что они могут доверять другой стороне, а если достигнута договоренность, гласное или негласное соглашение, то его будут придерживаться.

Эта, казалось бы, простая фраза Г. Киссинджера в контексте нынешних российско-американских отношений выглядит почти как откровение. В каком направлении мир движется сейчас, в какой момент международных отношений и мировой политики мы находимся, почему многих из нас охватывают тревожные чувства и какие точки опоры мы должны использовать, чтобы не допустить глобальной катастрофы?

Ограничение оружия массового поражения – приоритет номер один

В настоящее время мир живет во власти двух сил. Первая – хаос, который грозит международным отношениям и всем нам; вторая – растущая взаимозависимость. Хаос усиливается на Ближнем и Среднем Востоке, в Северо-Восточной Азии, на больших пространствах Африки, но содрогается вся Европа, растут риски для России. Старый Свет испытывает громадное давление в связи с наплывом

⁵ Купчинецкая В. Генри Киссинджер вспоминает Андрея Громыко // Голос Америки. 17.11.2009. Доступ: <https://www.golos-ameriki.ru/a/gromyko-legacy-2009-11-17-70339262/663114.html> (дата обращения: 20.08.2017).

⁶ Джек Мэтлок был послом США в СССР при администрациях Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего в период с 6 апреля 1987 г. по 11 августа 1991 г. – *Прим. ред.*

беженцев, всё чаще и кровавее становятся террористические акты, направленные против европейцев и подчас устроенные самими европейцами [см. подробнее: Потемкина, 2017].

Как бы ни были важны все без исключения глобальные проблемы, миру людей в первую очередь по-прежнему угрожает ядерное оружие, в целом оружие массового поражения (ОМП), которому Андрей Андреевич Громыко неизменно уделял самое пристальное внимание. Свое последнее обращение к Объединенным Нациям в качестве министра иностранных дел СССР⁷ в сентябре 1984 г. он закончил призывом сделать всё, чтобы ядерное оружие было ликвидировано. Это исторический факт.

Однако эта тема настолько сложная, что даже позиция России по сравнению с позицией Советского Союза претерпела определенную эволюцию. Мы уже перестали говорить о том, что никогда не применим первыми ядерное оружие⁸. На это есть причины. Можно сослаться, например, на американцев: уже не раз мелькали сообщения о том, что люди в окружении Д. Трампа и он сам в том или ином контексте заявляли о возможности нанесения ядерного удара⁹. И всё же это чрезвычайно тревожная тенденция.

Представляется, что угроза применить ядерное оружие, неважно — первыми или вторыми, не имеет никакого практического смысла, кроме устрашения. Если речь идет о войне между ядерными державами, то конец для обеих сторон неминуем. Однажды табу на применение атомной бомбы было снято — это случилось в 1945 г. в Японии: 6 сентября была испелелена Хиросима, а спустя три дня — Нагасаки. С тех пор так и не было доказано, что те массовые убийства мирного населения были оправданны. Наоборот, с высоты истории и с учетом данных архивов всё меньше оснований верить в то, что единственный случай применения атомного оружия помог выиграть войну или заставил противника капитулировать¹⁰. Но даже без пропагандистской шелухи о победе над Японией с помощью

⁷ Выступления глав делегаций СССР, Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: Сборник документов. М.: Международные отношения, 2006.

⁸ Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. // Российская газета. 30.12.2014. Доступ: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 15.08.2017).

⁹ Агамалова А., Климентьева Л. Трамп заявил о готовности США использовать «ядерные возможности» против КНДР // Ведомости. 04.09.2017. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/09/04/732163-ssha-oruzhie> (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁰ Wilson W. The bomb didn't beat Japan... Stalin did. Have 70 years of nuclear policy been based on a lie? // Foreign Policy. 30.05.2013. Available at: <https://foreignpolicy.com/2013/05/30/the-bomb-didnt-beat-japan-stalin-did> (accessed: 10.09.2017).

супербомб «Малыш» и «Толстяк» людям с нормальной психикой должно быть ясно, что нет ни морального, ни утилитарного оправдания убийства гражданских лиц, причем массового, с помощью ОМП.

Сегодня в отношениях между великими державами господствует конфронтация, в лучшем случае – возрастающее соперничество. Всё больше горячих голов раскручивают тему неизбежности такого противостояния. В этой ситуации необходимо сохранять трезвость суждений. Одно из них состоит в том, что даже после всех сокращений вооружений Россией и Соединенными Штатами в последние десятилетия их военная мощь, как, впрочем, и других ядерных держав, столь велика, что думать о способности пережить Третью мировую войну было бы в высшей мере безответственно и даже преступно.

Национальное государство – основные угрозы

Другой точкой опоры помимо ограничения вооружений и мирного урегулирования споров, недопустимости применения ОМП служит институт национального государства. Мировая политика по-прежнему осуществляется в основном государствами, хотя, бесспорно, кроме них в XX в. в большую политику вошли и другие игроки, в первую очередь транснациональные корпорации и крупные неправительственные организации. Однако параллельно идет процесс дезинтеграции многих государств, причем подчас подталкиваемый внешними «доброжелателями». Но, конечно, далеко не всегда. Распространенная причина – неспособность эффективно распорядиться обретенной во второй половине XX в. свободой и справиться с наследием колониального прошлого, преодолеть проблемы, доставшиеся в результате распада Оттоманской и европейских империй.

Что касается внешнего давления с целью переформатировать те или иные государства, лишить их части суверенитета или полностью подчинить, то в ответ на это население тех стран, над которыми ставятся эксперименты, начинает оказывать сопротивление. Данное явление требует к себе особого внимания. Например, методом такой дезинтеграции может становиться объявление ряда государств изгоями, что открывает возможности для применения по отношению к ним любых методов воздействия. Реакцией на внешнее вмешательство становится радикализация общества, на первый план выходят экстремистские и террористические организации. Пример Ливии в этом отношении показателен. Государство можно разрушить, но взамен ничего, кроме попыток воссоздания всё того же государства, разрушители не придумали. Даже там, где эффективной

и жизнеспособной власти нет, великие державы предпочитают называть свои де-факто протектораты государствами.

Другим примером высокой сопротивляемости государства-нации политике его десоверенизации является современная история Европейского союза. Идея делегирования части суверенных полномочий наднациональным структурам имеет свои убедительные зоны, в первую очередь понимание того, что в современном мире необходимо объединять усилия для решения транснациональных и глобальных проблем. Но после своего создания наднациональные органы власти, как любая бюрократия, начинают не только воспроизводить себя, но и стремиться к расширению своих полномочий. Результатом этой закономерности стали «восстание» евроскептиков в одном из ведущих членов ЕС – Великобритании и последующий Брекзит [см. подробнее: Бабынина, 2016; Худoley, Еремина, 2017]. Ошибаются те, кто считает это случайным явлением: случайностей такого масштаба в истории не бывает. «Плавильный котел» устроить можно, о чем свидетельствует опыт многих империй и стран, но только в рамках федераций, квазифедераций и многонациональных государств. Однако сделать нечто подобное из уже существующих и в большинстве своем древних наций оказалось не под силу даже ЕС.

После террористической атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке в мировой политике в очередной раз верх взял крайне вредный лозунг: «Кто не с нами, тот против нас»¹¹, который никак не сочетается с силой права, основанной на Уставе ООН. Даже такой лояльный США субъект международных отношений, как ЕС, столкнулся с почти неприкрытым диктатом, в том числе в виде стремления Вашингтона использовать экстерриториальное применение своего национального права для продвижения на мировой арене американских бизнес-интересов¹². Этот пример служит еще одним доказательством того, что тон в мировой политике продолжают задавать национальные государства – «с собственными национальными интересами, в том числе интересами национальной безопасности» [Кокошин, 2015: 9], а те, кто стремится создать новых субъектов международных отношений на базе отказа от концепции государства-нации, не могут этому эффективно противостоять.

Темные стороны скрывает в себе и революция в СМИ. В ее результате сегодня информацию о том, что происходит по всему

¹¹ Буквально – «либо вы с нами, либо на стороне террористов». См. подробнее: Кто не с нами, тот против нас, заявил Буш // Известия. 21.09.2001. Доступ: <https://iz.ru/news/252080> (дата обращения: 12.12.2017).

¹² Санкции США могут отрицательно влиять на участие иностранцев в проектах «Газпрома»// ТАСС. 29.11.2017. Доступ: <http://tass.ru/ekonomika/4770649> (дата обращения: 12.12.2017).

миру, могут получать жители самых беднейших стран и в самых дальних уголках планеты. В том числе они узнают и то, что социальное неравенство в мире растет, что многие богатые государства лишь усугубляют конфликты в странах бедных, вместо того чтобы помогать им их урегулировать, что прослойка супербогатых становится еще богаче.

О социально-экономических факторах сейчас говорят нечасто. Но ведь терроризм невозможно уничтожить не только потому, что это, как правило, терроризм одиночек или небольших групп экстремистов, возникновение которых трудно проследить. Проблема в том, что терроризм подпитывает постоянная информация о благополучии одних и о страданиях других.

Фанатизм и неистребимое желание сражаться в рядах террористических организаций объясняются не только материальными соображениями. Да, среди боевиков много наемников, профессиональных любителей повоевать, но не меньше среди них и тех, кто вырос в нишете, давно потерял всякую надежду добиться чего-то нормальными способами, людей без образования, но разъяренных несправедливостью мира, в том числе мстящих за смерть близких в результате действий различных международных военных коалиций. Оправдать поступки террористов нельзя, но необходимо понимать их мотивацию, иначе по-настоящему бороться с этим явлением невозможно.

Революция в средствах связи и СМИ на этом фоне подпитывает подобные настроения, мало способствуя изменению ситуации в лучшую сторону. Правда состоит в том, что внедрение новых технологий далеко не всегда помогает миру бедных и развивающихся стран выйти из нищеты и бедности, в которых они живут, а, напротив, может усугублять социальный протест. Правда и то, что современная модель глобализации, внедренная в мировом масштабе в первую очередь усилиями англосаксонского мира, порождает не только богатство, но и бедность, ведет к увеличению социального неравенства даже в самих странах «золотого миллиарда»¹³.

Этим обусловлен и феномен «нового популизма», включая евроскептицизм, — прямое следствие явления, неожиданного для общества благосостояния [Громыко, 2016а, 2016б]. Неожиданного — поскольку сторонники неолиберальной экономической теории и практики времен тэтчеризма и рейганомики еще не так давно были убеждены, что найдены волшебные рецепты решения проблем экономических кризисов, инфляции и безработицы [Bootle, 1997].

¹³ Leonhardt D. The American dream, quantified at last. Sunday review // The New York Times. 08.12.2016.

Но затем оказалось, что неолиберальная модель глобализации нуждается в замене. В чем-то она способствовала развитию глобальных рынков в 1980–1990-е годы в интересах значительных масс населения в постиндустриальных и в ряде развивающихся стран, включая Китай, но ко второй половине 2000-х годов она выработала свой ресурс, стала тормозом на пути подведения под становящийся полицентричным мир соответствующей более справедливой экономической базы. Мировой финансовый и экономический кризис 2007–2009 гг., его последствия стали ярким тому подтверждением.

Организация Объединенных Наций и ответственность держав

Следующая точка опоры — это Организация Объединенных Наций. Мы из года в год отмечаем великий праздник 9 мая, но только специалисты помнят две другие даты: 26 июня 1945 г., день подписания Устава ООН, и 24 октября, день вступления Устава в силу (с 1947 г. — День Объединенных Наций). Эти события ознаменовали становление нового мироустройства, сердцевиной которого являются ООН и современное международное право. С позиций нашего времени в очередной раз убеждаешься, что военная победа, освободившая нашу страну и другие государства от нацизма, не в меньшей степени способствовала и установлению новых правил мирового общежития с опорой на силу права, олицетворенную Уставом ООН.

Символом Победы стало красное знамя над Рейхстагом (кстати, красных знамен там было много), это было грандиозное, героическое явление. Но таким же символом, без которого последствия этой победы могли бы ограничиться ее военным значением, стали ООН и огромного масштаба работа, предпринятая под ее эгидой для упорядочивания мира и недопущения новой большой войны. В этом смысле День ООН как победа дипломатическая заслуживает празднования, сравнимого с 9 мая — Днем победы военной. Устав ООН — это неотъемлемая часть праздника Победы, разгрома фашизма, армии, которая до столкновения с советской считалась непобедимой.

Создать ООН мирными средствами было не легче, чем нанести поражение врагу на театре боевых действий. В этом политическом и дипломатическом сражении, слава Богу, не было военных жертв. Но эта победа здравого смысла и мудрость победителей, бесспорно, спасли мир, в первую очередь Европу, от новых неисчислимых бед и трагедий. В этом и большая заслуга Андрея Громыко, руководителя

делегации СССР в Думбартон-Оксе, а затем в Сан-Франциско после отъезда Вячеслава Молотова в Москву (Молотов возглавлял советскую делегацию с 25 апреля по 8 мая).

Фундаментальные основы международного права сформулированы в статье первой о целях Организации Объединенных Наций и статье второй – о принципах¹⁴, за которые наша страна положила на алтарь Победы 27 миллионов человеческих жизней. И эти принципы нашли общемировое признание. Прошло 25 лет после взятия Рейхстага, и в 1970 г. на своей 25-й сессии Генеральная Ассамблея расширила их толкование, приняв резолюцию 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г.¹⁵

Принципы, на которых создана Организация Объединенных Наций, – это точки опоры не просто порядка, а правопорядка. Всё можно изменять, любую норму можно улучшать, но те основы мирового устройства, которые были выстраданы человечеством в результате самой страшной войны в его истории, должны оставаться неизменными. Однако если в угоду сиюминутным выгодам и в погоне за былым величием начать крошить эти принципы, ставить их под сомнение, использовать ООН для сведения геополитических счетов с другими членами Совета Безопасности, то исходом такой политики может стать лишь расшатывание системы международной безопасности. Это и происходит в последнюю четверть века небывалыми – даже по сравнению с периодом «холодной войны» – темпами, несмотря на искреннее, пусть и наивное желание России в 1990-е годы встроиться в кильватер Запада, а затем, в начале прошлого десятилетия, – наладить взаимовыгодное партнерство с США и их союзниками [см. подробнее: Богатуров, 2007].

Осмысление послевоенной истории ставит крайне важный вопрос о суверенности и независимости. Подчинение своей внешней политики интересам иностранной державы ведет к размыванию суверенитета, к постепенному фактическому подавлению одного государства другим. Правительства этих стран могут по инерции заявлять, что они принимают решения, руководствуясь свободным выбором и союзническими обязательствами, но на деле за этим стоит именно подчинение.

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Нью-Йорк: Деп. обществ. информ. ООН, 1994.

¹⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.09.2017).

Конечно, суверенитет не означает автаркию, напротив, для его отстаивания необходимы самая активная внешняя политика и взаимодействие с широчайшим кругом субъектов международных отношений. Но государство должно четко понимать, где заканчиваются его национальные интересы и начинаются интересы других. По крайней мере, такое поведение свойственно великим державам, которым нет резона платить за обеспечение своей безопасности уступкой части своей суверенности в пользу «большого брата».

Это подводит нас к разговору о другом важнейшем институте мировой политики – ответственности правящих элит наиболее влиятельных государств друг перед другом. Как охарактеризовать положение вещей, когда пока еще крупнейшее по многим параметрам государство мира отказывается выстраивать нормальные отношения с другим государством, которое в случае военного конфликта может уничтожить его, и, более того, делает всё, чтобы антагонизировать своего оппонента? Разве такая политика (например, сделанное Б. Обамой сравнение России с вирусом Эбола или запрещенной на территории РФ террористической организацией «ИГИЛ»¹⁶) достойна государства, считающего себя великим? Подобное «ребячество» имеет самые негативные и разрушительные последствия для мировой стабильности и безопасности. Франклин Делано Рузвельт, да и многие последующие президенты США расценили бы такую политику как в высшей степени несерьезную.

Мировая политика балансирует между силой права и правом силы. Хрупкое соотношение «жесткой», военной силы и силы компромисса, дипломатии характеризует состояние международных отношений, и надо признать, что дипломатия и «мягкая сила» в настоящее время находятся в оборонительной позиции [см. подробнее: Громыко А.А., 2014а].

Отношения Востока и Запада продолжают катиться по наклонной плоскости, и никаких серьезных дипломатических прорывов в обозримом будущем не просматривается. При этом под Востоком имеется в виду не только Россия, но и Китай. Противостояние Вашингтона с Пекином сегодня не носит такого острого характера, как с Москвой, но по сути американская военная стратегия, как, впрочем, и экономическая, направлена на долгосрочное противоборство именно с Поднебесной. Внимание всего мира в последнее время приковано в основном к конфликту США с Россией, однако при серьезном анализе поведения Соединенных Штатов нельзя

¹⁶ Обама назвал мировыми угрозами Эболу, действия России и террористов ИГ // РИА Новости. 24.09.2014. Доступ: <https://ria.ru/world/20140924/1025469848.html> (дата обращения: 10.08.2017).

забывать, что идеологически главный противник для них – это коммунистический Китай, государство с однопартийной системой и ВВП, составляющим 20% общемирового, а не Россия, уже давно перешедшая на капиталистические рельсы и имеющая несравненно меньшую экономику. Заметим, что и военный бюджет Китая (более 150 млрд долл. США в 2017 г., по официальным данным)¹⁷ уже в несколько раз превышает российский¹⁸, и разрыв между ними будет, судя по всему, расти.

Существуют ли в мировой политике «точки невозврата»? Главным вызовом для всего человечества следует, безусловно, считать угрозу самому его выживанию. По нашему мнению, такая угроза становится реальной, когда мы говорим о природе, состоянии окружающей среды, экологии, Земле и космосе. Земля, наш общий дом, постепенно дряхлеет. Люди – хрупкие существа, которые могут существовать только в тончайшем, по сравнению с размером Земли, слое атмосферы. За его пределами – не романтический космос, которым мы любуемся темными ночами, а глубоко враждебная среда, требующая громадных затрат для защиты жизни космонавтов.

На фоне действительно глобальных для человечества и животрепещущих проблем и угроз недопустимой роскошью предстает неспособность великих держав вернуть в отношения между собой политическое доверие. Не то чтобы положение дел совершенно безнадежно – вспомним, например, о существовавшем в недавнем прошлом дипломатическом канале Лавров–Керри. Но сколько раз их договоренности, в первую очередь в отношении ситуации в Сирии, торпедировали другие американские ведомства. Предыдущая администрация США на излете своего срока сделала всё возможное, чтобы загнать российско-американские отношения в глухой тупик, причем не брезгуя низкими методами, такими как массовая высылка российских дипломатов из Вашингтона накануне Нового 2017 года.

Часто можно услышать: «Ну что же вы, русские, во всем вините США?» Американских политиков в России винят не во всем, а в том, что нельзя на мировой арене действовать настолько грубо и неосторожно. Нельзя по поводу и без повода обвинять Россию. Нельзя из-за своей внутривнутриполитической драки превращать другую крупную державу в мальчика для битья. Напротив, в России при-

¹⁷ China focus: China's 2017 defense budget to grow 7 pct: Finance official // Xinhua. 06.03.2017. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2017-03/06/c_136106993.htm (accessed: 25.08.2017).

¹⁸ Эксперты: Россия в 2017 году впервые за 19 лет снизила расходы на оборону // ТАСС. 02.05.2018. Доступ: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5171808> (дата обращения: 02.05.2018).

знают за США статус великой страны и незаменимого партнера в решении многих глобальных проблем и делают это не из-за сержильности, а исходя из здравого смысла. Если в чем-то Россию западные партнеры считают неправой, это еще не повод заниматься ее очернением и демонизацией. Наша страна так не действует. Москва не призвала вводить санкции против США и их союзников из-за бомбардировок Югославии, вторжения в Ирак и Ливию, из-за секретных тюрем ЦРУ и военных преступлений всё в том же Ираке, из-за вмешательства в дела других стран с помощью, например, тотального прослушивания. В Кремле осознают как потенциал страны, так и ограничители ее возможностей. Россия действует намного более аккуратно, выверенно и осмотрительно на мировой арене, чем те, кто готов вступить с ней в новую «холодную войну» (а на самом деле — в войну с ветряными мельницами).

* * *

Генри Киссинджер и Андрей Громыко, дипломаты, принимавшие непосредственное участие в выработке основ послевоенного мироустройства, в полной мере осознавали те точки опоры, на которых выстраивались отношения двух сверхдержав — СССР и США. Означает ли ситуация сегодня, что их опыт уже не отвечает новым реалиям? Для ответа на этот вопрос надо задать два других: что мы хотим предотвратить и чего стремимся достичь в современных условиях? Представляется, что с момента ухода в прошлое биполярного мира ответы на эти вопросы не изменились: необходимо предотвратить Третью мировую войну и достичь сбалансированной и стабильной системы глобального регулирования. Можно ли решить эти задачи в условиях нагнетания идеи «новой холодной войны»? Вопрос риторический.

Может ли мир многочисленных цивилизаций, управляемых объединенной волей людей, стать реальностью? Возможна ли реконструкция кооперативной системы мировой политики или это лишь утопия, иллюзия, заблуждение? Предложим ответ на этот вопрос: утопия — это не создание демократического мирового правопорядка, который должен быть идеалом, а достижение этой цели в условиях жесткой конфронтации великих держав и возникновения предпосылок к Третьей мировой войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского союза // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 21–33.
2. Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 1. С. 54–69.

3. Громыко А.А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. 2016. №6 (72). С. 5–12.
4. Громыко А.А. Популизм в Европе – выражение глубинных социальных процессов // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 4 (47). С. 155–161.
5. Громыко Ан.А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы // Применение «жесткой» и «мягкой силы» во внешнеполитических целях: теория и практика: Сборник научных трудов школы системных исследований в области политэкономии международных отношений / Под ред. А.А. Кокошина, А.А. Громыко, А.А. Сидорова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 301–314.
6. Громыко Ан.А. О новом мировом порядке, или о большом беспорядке // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12 (689). С. 2–7.
7. Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 5–19.
8. Потемкина О.Ю. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ ЕС // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 17–27.
9. Солянова М.В. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5 (50). С. 34–47.
10. Худoley К.К., Еремина Н.В. Новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 28–36.
11. Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 43. С. 6–19.
12. Bootle R. The death of inflation: Surviving and thriving in the zero era. London: Nicholas Brealey, 1997.

Ан.А. Gromyko, Al.A. Gromyko

GLOBAL DEMOCRATIC WORLD ORDER: UTOPIA OR REALITY?

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3 Mokhovaya street, Moscow, 125009*

A growing chaos in international relations in recent years has provoked an intense debate in political, expert and academic communities on the future of a world order in the 21st century. This debate focuses not only on the shifts in balance of power after the end of the Cold War but also on the erosion of the legal and normative framework of the world order. This essay makes a contribution to intellectual deliberations on these crucial issues. Representatives of two generations of the Russian international relations scholars – Anatoly Andreevich Gromyko (1932–2017) and Aleksey Anatol’evich Gromyko – share their views on major threats to international peace and outline key pillars to

ensuring survival of human civilization. The essay examines such issues as arms control, with special focus on weapons of mass destruction; continuing importance of the institute of a nation-state in the context of globalization, growing interdependence and increased role of non-state actors; primacy of the rule of law over the rule of force, as enshrined in the United Nations Charter, and, finally, great powers' responsibility for global governance and global stability. Exploring the prospects for a democratic world order the authors conclude that this idea is not completely utopian if the recurrence of the Cold War and zero-sum game logic is avoided.

Keywords: legal order, rule of law, rule of force, weapons of mass destruction, terrorism, nation-state, the Cold War, United Nations.

About the authors: Anatoly An. Gromyko (1932–2017) – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Research Fellow at the School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; Aleksey A. Gromyko – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (e-mail: alexey@gromyko.ru).

REFERENCES

1. Babynina L.O. 2016. Znachenie Brexit dlya Evropeiskogo soyuza [The meaning of Brexit for the EU]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4 (70), pp. 21–33. (In Russ.)
2. Bogaturov A.D. 2007. Tri pokoleniya vneshnepoliticheskikh doktrin Rossii [Three generations of Russia's foreign policy doctrines]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 5, no. 1, pp. 54–69. (In Russ.)
3. Gromyko A.A. 2016a. 'Novyi populizm' i stanovlenie postbipolyarnogo mirovogo poryadka [New populism and the post-Cold War order in the making]. *Sovremennaya Evropa*, no. 6 (72), pp. 5–12. (In Russ.)
4. Gromyko A.A. 2016b. Populizm v Evrope – vyrazhenie glubinnnykh sotsial'nykh protsessov [Populism in Europe is a manifestation of deep-seated social processes]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 14, no. 4 (47), pp. 155–161. (In Russ.)
5. Gromyko An.A. 2014a. 'Myagkaya sila' i sila prava: k postanovke problemy ['Soft power' vs power of law: Introductory essay]. In A.A. Kokoshin, A.A. Gromyko, A.A. Sidorov (eds.). *Soft power and hard power in foreign policy: Theory and practice*. Moscow, Moscow University Press., pp. 301–314. (In Russ.)
6. Gromyko A.A. 2014b. O novom mirovom poryadke, ili o bol'shom besporyadke [About a new world order or a big mess]. *Aziya i Afrika segodnya*, no. 12 (689), pp. 2–7. (In Russ.)
7. Kokoshin A.A. 2015. Natsional'nye interesy, real'niy suverenitet i natsional'naya bezopasnost' [National interests, real sovereignty and national security]. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 5–19. (In Russ.)

8. Potemkina O.Yu. 2017. Usilenie ugrozy terrorizma v Evrope i otvet ES [Terrorism threat in Europe: The European Union's response]. *Sovremennaya Evropa*, no. 3 (75), pp. 17–27. (In Russ.)
9. Solyanova M.V. 2016. Problema mirovogo poryadka v sovremennykh zapadnykh issledovaniyakh [The problem of world order in Western IR studies]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 5 (50), pp. 34–47. (In Russ.)
10. Hudolei K.K., Eremina N.V. 2017. Novyi 'staryi' vybor Velikobritanii [Brexit: A new-old choice of Great Britain]. *Sovremennaya Evropa*, no. 3 (75), pp. 28–36. (In Russ.)
11. Shakleina T.A. 2015. Liderstvo i sovremennyyi mirovoi poryadok [Leadership and contemporary world order]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 13, no. 43, pp. 6–19. (In Russ.)
12. Bootle R. 1997. *The death of inflation: Surviving and thriving in the zero era*. London, Nicholas Brealey.